

В своей программе женский взгляд Оксана Пушкина с чувством, с толком, с расстановкой исследует чужие судьбы и души. Ну а кто же она сама? Чуткая, тактичная, сопереживающая или лихо взявшая быка за рога и играющая в добро? Судите сами.

Оксана ПУШКИНА:

51

НЕ ХОЧУ БЫТЬ ЛОШИЦЕЙ!

— У меня ощущение, что вы уже не в моде...
— Для кого не в моде? Для тусовки? Люди меня смотрят, и последние четыре года рейтинги программы только растут. Хотя есть над чем задуматься. Не так давно ребенок мне сказал: "Мама, ты такая была народная, а сейчас ты гламурная". Если "гламурная" означает, что и я и мои герои в эфире выглядят достойно, то это неплохо.

— Истина глаголет устами... А сколько лет младенцу?

— Семнадцать. В этом году он поступил в Академию народного хозяйства при правительстве РФ. Выбрал вуз и поступал сам. К счастью, у нас разные фамилии. Артем хочет заниматься бизнесом, и у него есть для этого способности. С ним одно удовольствие ходить по магазинам! Продавцов так "убалтывает", что все серьезные покупки — от мебели до машин — я и мои подруги приобретали с огромными скидками.

— То есть он психолог по жизни?

— Думаю, "романтичный торгаш". Он еще и пишет картины маслом, увлекается дизайном интерьеров. Поступление для него было первой самостоятельной победой в России. Хотя, не скрою, я дергалась. Ведь он сформировался в США, и английский язык для него родной. Я его вырвала буквально с корнем из Америки в одиннадцать лет. Друзей у него в Москве нет, есть англоговорящие приятели. А друзья все остались в Калифорнии.

— В своей программе ты играешь в такую "добренькую тетеньку" — притворяешься?

— Нет, я позитивна сама по себе. В каждом человеке вижу только хорошее. Каждый раз после съемок, делясь с приятелями ощущениями от героини, я говорю: какая же она классная! В ответ некоторые начинают ерничать. Бывают, конечно, среди популярных людей лицемеры и подлещи. Но героями "Женского взгляда" они никогда не будут. За свою долгую телевизионную жизнь у меня было немало отказов от весьма известных людей. Со временем я поняла, почему тот или иной человек не хочет откровенничать. Скорее всего на его пути было немало дерьма. Анализировать ошибки, подняться над суетой, поделиться своим горьким опытом дано только истинным звездам.

— А может быть, человек просто не хочет, чтобы влезали в его личную жизнь и в его душу?

— Мне кажется, публичный человек не имеет на это права. Звезда — это профессия, и не надо из себя строить "девственников"! Популярными и любимыми вас сделали люди, и они имеют право знать, что творится у вас на душе. Хотя есть вещи, через которые нельзя переступать. Когда одна из газет после злощастных "уколов красоты" опубликовала мое лицо, совместив его с лицом президента Украины Ющенко, мою маму на "скорой" увезли в больницу. Я подала на это издание в суд и выиграла дело.

— А где же твоя ирония?

— Во-первых, я женщина. Во-вторых, лицо канала, под которое рекламодатели дают немалые деньги. В-третьих, я человек с обостренным чувством справедливости. Все, что касается унижения меня, моих близких, моей команды, — вот тут ласковый голос становится жестким. Я пружина как танк! А главному редактору издания, который опубликовал изуродованным мое лицо, я послала письмо: "Как коллега коллегу вас понимаю. Как женщина мужчине желаю вам, чтобы ваши любимые приходили к вам во сне именно в таком образе".

— Когда ты поведала всему миру о неудачно сделанных тебе "уколах красоты", наверное, искренне хотела, чтобы на твоём примере научились другие? Но от очень многих коллег я слышал, что подобным образом ты сделала себе дополнительный пиар.

— Вам бы такой пиар!!! После того как все узнали о моей беде, я потеряла несколько контрактов с косметическими компаниями. Поверь мне, это большие деньги! Но "впаковалась" я в эту историю, понимая, что никто, кроме меня, из миллионов таким же образом пострадавших женщин не озвучит проблему. Действительно, чтобы продлить свою телевизионную молодость, некоторое время назад я прибегла к услугам врача-косметолога. При помощи так называемых "уколов красоты" убрала носогубные складки. Проблемы, которые в связи с этим возникли у меня

С Рамзаном Кадыровым.

Оксана с братьями Кличко.

со здоровьем, вскрыли помимо всего прочего чудовищные преступления, творящиеся в российской эстетической медицине. Ситуация настолько серьезная, что расследованием моего дела занимается Генеральная прокуратура РФ. Своим героям по возможности я тоже помогаю. Ребенок болен — отправляем лечиться. Квартиры нет — пробиваем.

— У кого нет квартиры?

— Не в моих правилах распространяться о благотворительности. И тем не менее когда я снимала программу о вдове Леонида Гайдая — актрисе Нине Гребешковой, то была поражена, в каких стесненных условиях живет эта потрясающая актриса, ее дочь и внуки. На сегодняшний день проблема решена.

— Это ты в Америке научилась быть такой доброй?

— В Америке как раз другой лозунг: "Сначала для себя, потом для всех". Я этому так и не научилась. Я же начинала в столице с нуля! Поначалу ходила по Москве пешком, жила в квартире у подруги без прописки. Однажды, возвращаясь со съемок, ехала по Тверской и сказала себе: "Я буду жить в центре Москвы, ездить на суперавтомобиле и стану звездой!"

— Звездой, конечно, быть хорошо, но зачем тебе эти понты: квартира в центре, маши-

на? Ты же такая вся из себя духовная...

— Я говорила тебе уже о том, что всегда придерживаюсь правил игры. "Звездный статус" необходимо соблюдать в нашей стране, где, к сожалению, это понятие доведено до абсурда. Не хочется быть "лошицей" среди тех, кто извратил понятие "быть звездой"...

— А ты не можешь плюнуть на всю эту кутерьму?

— Частично плюю. Видишь, во что я одета? Спортивный костюмчик, кепочка. Главное — быть в ладу с самой собой. А я в ладу! Телевидение — это машина по перемалыванию личностей. Люди деградируют на глазах. Мое глубокое убеждение, что на телевидении нет ни мужчин, ни женщин. Мы все — телевизионные работницы. Ни один из коллег-мужчин, к примеру, не даст в морду глупому циничному шефу, если тебя, женщину, унизили. Нео-

бязательно в моду! А просто поддерживать, посочувствовать. Но мы все — конкуренты! У меня была весьма поучительная история с моим, как мне казалось, приятелем Кириллом Набутовым. В ту пору он был продюсером НТВ. Однажды, перед выборами, он вызвал меня и заявил, что необходимо сделать ряд программ о лидерах одной из партий. Ничего не имела против конкретных имен, но в тот момент я была доверенным лицом Ирины Родниной, которая баллотировалась в Санкт-Петербурге от конкурирующей партии. Я говорю: "Кирилл, я не могу. Существуют же в нашем циничном бизнесе хоть какие-то этические нормы!" А он мне: "Никуда не денешься..." А я таки чуть не делась, потому что за невыполнение трудового задания следует увольнение...

— Ты скрываешь свой возраст?

— Зачем? Я же публичный человек. Другое дело, выглядеть в свои 43 хотя бы на 40 — это задача. Сын и муж — мои главные арбитры.

— Твой второй муж?

— У меня всего один муж. Когда-то на Ленинградское телевидение я пришла к нему на практику. Он научил меня профессии. Он "пробил" для меня мою первую программу — "Видеопортрет". Ему и только ему я по сей день доверяю редактировать мои тексты к программам. Мы родили замечательного мальчика и вместе уже 23 года. За это время были разные истории в наших взаимоотношениях. Сначала он хотел уйти, потом я. Творческие люди не могут жить без флиртов и романтических приключений. Слава богу, мы это поняли и простили друг другу все. Рецепт семейного благополучия мне в свое время подсказала моя подруга Ирина Роднина. "Не повторяй моих ошибок! Обиды все пройдут. Если ты действительно человека любишь, то сохрани свой дом полным". И я послушала подругу! Какая же я стала мудрая. Саша! Даже страшно...

Александр МЕЛЬМАН.

Москва, 2006. Невада - с. 16.